

Отзыв официального оппонента на диссертацию Елены Андреевны Чайки
«Система опорных пунктов в расселении северных и арктических территорий России»,
представленной на соискание ученой степени кандидата архитектуры
по научной специальности 2.1.13 - Градостроительство, планировка сельских населенных
пунктов в Диссертационном совете 24.2.3.29.01
при ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)»

Задача хозяйственного и градостроительного освоения северных территорий Российской Федерации стоит перед страной практически с момента становления государства. Решение этой задачи в течении многовековой истории формирования России постоянно сдерживалось и сдерживается в настоящее время суровыми природно-климатическими условиями и удаленностью зоны с Севера от обжитых территорий центральных частей Евразийского континента.

В результате последовательной хозяйственной экспансии царской и императорской России, Советского Союза и Российской Федерации на Север и Северо-Восток сложились и взаимодействуют три основных группы местного населения, формирующие свои специфические требования и возможности пространственной организации национально-хозяйственного комплекса этого обширного географического региона, омываемого с Севера на всем протяжении с Запада на Восток морями Северного Ледовитого океана. Данные группы населения состоят из коренных народов, малочисленных народностей Севера, полностью адаптированных к окружающей среде, так называемого старожильческого населения, группы, достаточно освоившейся в непростых и трудно осваиваемых условиях региона, а также нового специально привлекаемого в необжитые места для решения тех или иных хозяйственных задач государственного уровня.

Среди этих задач, связанных с развитием добывающих и энергетических отраслей национальной экономики в XX веке все острее ставится вопрос об организации постоянной эксплуатации Северного Морского пути (СМП) из Европы в Азию (из Атлантического океана в Тихий) - трассы, проходящей вдоль северной границы России. Соответственно с этой задачей поднимается проблема формирования сухопутной логистической транспортной инфраструктуры СМП в виде системы крупных портовых комплексов, как правило размещаемых в эстуариях рек, пересекающих Евразийский континент с Юга на Север. Экономические и технологические задачи развития инфраструктурного каркаса Северного Морского пути определяет актуальность дальнейшего градостроительного освоения приморских территорий и развития транспортных коммуникаций меридионального характера, связывающих портовые комплексы с ранее сложившейся

главной полосы расселения страны, обеспечивающей на основе транссибирской магистрали и БАМа связи Европейской части страны с Дальним Востоком.

Таким образом, естественным путем возникает научно-практическая проблема развития транспортно-экономического каркаса народно-хозяйственного комплекса страны, тянущая за собой аналогичную проблему обживания и градостроительной освоенности вовлекаемых в хозяйственную деятельность обширных территорий северного Предуралья, Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока. Понятно, что градостроительная освоенность территории означает ее транспортно-сетевую коммуникационную насыщенность, обеспечение которой в экстремальных и сложных природно-климатических условиях требует научного обоснования эффективной организации социально-экономического каркаса, состоящего из опорных населенных пунктов постоянного и временного характера и коммуникационных коридоров разного качества, вдоль которых на технологической и производственной базе формируются соответствующие полосовые структуры системы расселения.

Следовательно, в результате объективно необходимого естественного хода процесса хозяйственного и градостроительного освоения территорий происходит их обживание, прежде всего, привлекаемым населением и включением в формируемые ареалы расселения зон с устоявшимся старожильческим населением и зон традиционной хозяйственной деятельности коренных и малочисленных народностей Севера. При этом интеграция указанных групп населения в единых ареалах способствует обеспечению потребностей как тех, так и других групп, повышению культурно-образовательного уровня и сохранению исторических традиций, улучшению качества жизни.

В свою очередь такая интеграция ставит перед градостроительной наукой требование сформировать научно-методическую базу пространственного формирования системы расселения и организации хозяйственной деятельности, что особенно важно в условиях нового градостроительного освоения северных территорий. Собственно, такую задачу ставит перед собой Е. А. Чайка в представленной работе.

Традиционно первая глава диссертации посвящена факторам, определившим современное состояние и основные проблемы пространственного развития северных и арктических территорий Российской Федерации. Среди них: транспортная инфраструктура, включая СМП, речной (водный), воздушный, железнодорожный транспорт; население, демография, социальная политика, миграционные процессы, демографический потенциал; коренные народы и малочисленные народности Севера, традиционные виды хозяйственной деятельности; культурный ландшафт, материальные и нематериальные формы; природный комплекс, экологическая обстановка и ограничения; научный комплекс, состояние и

размещение; минерально-сырьевой комплекс Севера; оборонный комплекс, размещение баз на островах Северного Ледовитого океана и на приморских территориях; сложившиеся опорные хозяйственные зоны и зоны расселения.

Первая глава содержит богатый фактологический и иллюстративный материал на основе нормативных данных и литературных исследований, выявляет необходимость наращивания портовой и логистической инфраструктуры, развития транспортных коммуникаций, потребность иерархической перестройки системы населенных пунктов и реконструкции сформированной городской среды, повышения их связности и доступности объектов социальной сферы, ограничения негативного влияния объектов хозяйственной деятельности на компоненты природного окружения, развития систем зеленых насаждений на городских и межселенных территориях; отмечен недостаток объектов научно-исследовательской инфраструктуры в регионах Севера, ориентированных на региональные задачи роста местных производственных баз как драйверов социально-экономического развития и недостаток кадрового резерва в зонах его обеспечивающего; а также необходимость интеграции оборонной и социальной инфраструктуры в регионах Севера и потребность совершенствования пространственной организации опорной зоны Севера.

Поднятые вопросы логично определяют переход к изучению опыта пространственной организации «циркумпольных стран», которому посвящена вторая глава исследования, где сравнительный опыт отечественных разработок с практикой зарубежных стран показывает целесообразность более глубокого и всестороннего изучения и применения, прежде всего, советского и российского наследия градостроительной теории и практики формирования систем населенных пунктов и производственных комплексов в северной зоне России, в том числе ранее разработанных классификаторов и нормативно-методических подходов к пространственной организации народно-хозяйственных комплексов и узлов инфраструктурного обустройства территории.

Здесь следует отметить, что несмотря на обширный список использованных источников (более 400 единиц) не все необходимые сведения попали в область авторского анализа. Так работы канд.геогр.наук Э. А. Миленина и канд.арх. К. И. Морозовой, основанные на трудах кольского филиала РАН (Г. П. Лузин) и новосибирского ученого Б. Б. Прохорова, разработавших базовые основы организации вахтового и вахтово-экспедиционного методов организации труда в производственных комплексах Западной Сибири, не нашли отражения в проведенном исследовании. В частности, выпали из предлагаемой классификации опорных градостроительных объектов организационно-хозяйственные центры и фактории, которые согласно утвержденной Правительством Схемы расселения трудящихся ЗСНГК должны были играть существенную стабилизирующую

роль в интеграции градостроительных объектов в системе. В свою очередь, это привело к потребности повтора сделанных ранее обоснований и предложений.

Попутно, можно отметить, что практика градостроительного освоения в районах нефтегазового комплекса, где производственная деятельность сопрягалась с оленеводством, показала административную незаинтересованность реализации эффективных градостроительных решений. Так, вахтовый поселок Ямбург, построенный с помощью финских партнеров, постепенно потерял качество вахтового и превратился в постоянный населенный пункт, в котором пришлось дополнительно изыскивать ресурсы для развития необходимых объектов социальных сферы.

Тем не менее, основной вывод, вытекающий из анализа материалов второй главы исследования свидетельствует о важности использования фундаментального принципа организации жизнедеятельности в северных широтах, принципа экономики «живого труда», с которым и была логически связана теория «вахт» и «факторий»; призванная к снижению численности привлекаемого населения и снижению экологической нагрузки на окружающую среду, использованного для застройки населенных пунктов преимущественно малоэтажными зданиями с ветро- и снегозащитными планировочными и архитектурными решениями.

В третьей главе исследования, описывающей «Концепцию пространственного развития северных и арктических территорий России» в виде сетки опорного каркаса и системы опорных узлов разного ранга обосновывается необходимость развития линейных коридоров, связывающих эти опорные узлы в пространственную сеть. Вводятся разграничения поясного характера, которые зависят от функциональной роли и места элемента в каркасной структуре. Предлагается пять уровней населенных опорных пунктов в качестве узлов системы, начиная от портовых логических центров до вахтовых поселков, каждый из которых получает свою функцию и должен нести свою роль в опорном каркасе.

При этом определяются ориентировочные параметры численности населения для каждого из уровней предлагаемой классификации. Они устанавливаются на примере существующих элементов расселения в северной и арктической зоне, в том числе используются и исторические поселения. Следует особо отметить, что вахтовый поселок не должен иметь показатель численности населения, так как его роль вахтовая — это комплекс временного пребывания персонала, а не постоянного населения.

Предлагаемые модели формирования системы опорных пунктов пространственной организации народно-хозяйственного комплекса на северных и арктических территориях России дают ясное представление о возможности их реализации в процессе подготовки градостроительной документации на всей дискомфортной зоне в субъектах Российской

Федерации, муниципальных образований, населенных пунктов городских и сельских поселений. Представленное исследование отвечает поставленным задачам, логически выстроено и обосновано практикой развития градостроительной деятельности в северных и арктических территориях России.

В качестве замечаний к представленной работе можно отметить увлеченность автора тематикой, стремлением охватить как можно более широкий круг вопросов, что соответственно приводит к недостаточно глубокой их проработке. Все предложения касаются практически возможности построения пространственного каркаса системы расселения в северных регионах Евразийской части Российской Федерации, классификации опорных зон и узлов этого каркаса. Несмотря на то, что фактологический материал собран исключительно в широчайшем диапазоне, он не получил необходимого анализа, который несомненно увел бы исследование в сторону от поставленной конкретной градостроительной задачи.

Очевидно, что памятники архитектуры в их конкретных формах и состояниях должны учитываться при разработке градостроительных документов. Они непосредственно влияют на планировочную структуру градостроительного каркаса, но нет выводов из обширного исторического материала о планировочной организации и характере застройки как отечественных, так и зарубежных северных населенных пунктов. Эти материалы носят познавательный характер организации северных самостоятельных пунктов и на их базе можно было бы сделать еще ряд исследований, которые обогатили бы теорию пространственной организации населенных пунктов в северных широтах в части их планировки и застройки в конкретных природно-географических и климатических условиях. Однако влияние этих сведений на общую структуру пространственного каркаса системы расселения в экстремальных зонах Планеты глубоко не раскрыто.

Несколько обогатило бы исследование обращение и анализ региональных особенностей градостроительной ситуации и проблем ее развития Европейского, Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского и Дальне-Восточного регионов Севера Российской Федерации. Эти особенности могли бы обеспечить более детальные характеристики сделанных в работе общих предложений по организации опорных пунктов и их комбинаций в условиях привлекаемых к анализу дискомфортных территорий Российской Федерации.

Автореферат диссертации достаточно полно раскрывает его содержание, позволяет оценить глубину исследования, выводы и данные рекомендации содержательно полезны для развития северной градостроительной теории и практики, позволяют применять их в дальнейших научных разработках и проектных документах, а автор исследования Е. А.

Чайка достойна присвоения ученой степени кандидата архитектуры по научной специальности 2.1.13 - Градостроительство, планировка сельских населенных пунктов.

В результате можно заключить, что содержание диссертации, полученные научные результаты исследования соответствуют требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года.

Официальный оппонент,
Доктор архитектуры,
профессор, академик РААСН,
Заслуженный архитектор России,
генеральный директор ООО «НИИ ПГ»

С. Д. Митягин

Подпись генерального директора ООО «НИИ ПГ» Митягина Сергея Дмитриевича
заверяю:

Начальник отдела кадров ООО «НИИ ПГ»

С. И. Садретдинова

14.05.2024

Общество с ограниченной ответственностью «Научно-Исследовательский Институт
Перспективного Градостроительства» (ООО «НИИ ПГ»)
Юридический и фактический адрес: 191186, г. Санкт-Петербург, ул. Итальянская,
д. 4, лит. А.

Тел. 8 (812) 627-17-68

Сайт: <https://niipg.com/>

e-mail: mail@niipg.com

ИНН 7802019168